

Tul_05_004.

15.07.2005, Тульчин.

Инф.: **Панкина Бета Лейбовна** 1927 г.р., м. р. Тульчине

Соб.: Федченко В., Кушкова А.

[по дороге неизвестный информант (укр.) сообщил, что Капцанивка – это там, где еврейское кладбище, и что это слово, возможно, украинское, и происходит от слова «кацап»].

Папа – сапожник, забрали в армию, потом он освободился.

Мама с четырьмя детьми попала в Печоры

Муж – гой из Калуги, умер

Еврейской свадьбы не было, хупы не ставили, как ставили соседи тоже не видела

В Тульчине до войны было много евреев, 20 тысяч, жили все в центре города, в деревне жили русские; все вместе называлось Тульчин

Капцанивка – «где-то там», внизу; определяется по тому, что там жили евреи

Никогда не была в Капцанивке. Называется так потому, что «капцуним зейен гевен ду».

Праздники – ничего не справляли, не знает.

Тоте-моме: тот умер в 94 года, а мама погибла в лагере. Папа похоронен на еврейском кладбище. Хоронят всегда в гробу, стоит во дворе открытый, когда везут – закрывают.

Быстро бежать на кладбище не нужно – идет автобус.

Вещи покойного раздавали бедным, а с обувью – не знает, не уверена.

Про закапывание куска простыни не знает.

Песни – в местечке были музыканты, клезморим, до войны. Где играли? «Где свадьба, там и играли, в том доме»

В 1939 году построили нееврейскую школу, «всех туда перевели», и все преподавание перевели на русский язык. Всего кончила 7 классов, но только 5 из них – на идише.

В Тульчине была одна большая еврейская школа.

Дома тот-моме с детьми говорили на идише. ШХейним (соседи) – говорили на идише, если евреи, «а теперь уже все».

Дети говорят и на русском, и на идише. Дочка живет в Киеве, с семьей.

Играли ли клейзморим где-нибудь кроме свадьбы – не знает. На каких инструментах? Нет ответа. Ходили ли свадьбы по улицам – не помнит, была маленькая.

«Не увлекается» ничем религиозным. До войны было 2 синагоги. Одна – там, где теперь ветеринарная аптека, была стойка поломанная. За главной улицей – другая синагога. Отец не ходил в синагогу, БЛ тоже не ходила. Украинцы в синагогу не ходили, выражения «ходить к евреям давать на майорку» не слышала.

Шистеров было много, и евреи, и гои. Евреи занимались также портняжным (шнадер) и бочковым делом (боднс). Было 2 шойхета – один жил напротив, одного звали Мойше. Всегда ходили к шойхету, сами не резали, даже кур. Шойхетам платили приблизительно по 50 коп. за услугу.

Учились ли где-то шойхеты, не знает, это были пожилые люди. До резания никакой молитвы не читали.

Седер дома не устраивали (видимо, в ее собственной смешанной семье).

Среди одноклассников, «не помнит, чтобы кто-то делал седер».

Когда БЛ выходила замуж, родители не были против, т.к. мама к тому моменту погибла в лагере, а отец был на Дальнем Востоке. Смешанных браков было достаточно.

Дом – старый, «наверно, сто лет».

До войны жили на главной, по Ленину, после возвращения из лагеря обнаружили, что их дом разграблен и разобран. Купили дом у еврейки.

Конфликтов между евреями и украинцами после возвращения не было. Если евреи возвращались из лагеря, а в их штибах жили украинцы, им делали процедуру «аройс геворфен».

Предметы, которые изучали в школе (физика, химия и пр.) Читала на идише русскими буквами.

Еврейские дома стоят близко к улице – «понятия не имеет, почему так».

Подвал в доме есть, но она им не пользуется, есть холодильник.

Слово «гоим» пренебрежительное, но его употребляли. Украинцы евреев называли «по всякому», включая «жид». До войны с украинцами были хорошие отношения, во время войны

украинцы становились полицаями (напр., директор школы). После войны отношения были «так, ничего».

Украинцы «может быть» угощали евреев пасхой, евреи их –мацой, но было это давно.

Из других местечек евреи приезжали, но их никаким особым словом не называли.

«У всех прозвища были». Мона Пишер, ди хобен герифен Люба ди Штинкерин. Откуда? Золл их виссен? У ЛБ прозвища не было.

На субботу не помнит, пекла ли мама халу. На пейсах помнит мацу. Покупали готовую, в Тульчине делали. Блюда из мацы делали, но не помнит какие.

На Хонеке – играли ли в карты? Не знает. На Рошхашоне – не помнит.

Дни, в которые нужно было ходить на кладбище тоже не помнит, но такие были. Ходили на могилы родственников.

[конец записи]

16.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Панкина Б.Л., Кессельбреннер Й.И.**

Соб.: А.Кушкова, В.Федченко.

Прозвища: Ося дер Коп, Шлоймен ди Бин (рассеянный)

Родители, деды – все из Тульчина (3 поколения)

Мамин отец – клезмер

Играть на похоронах не принято, но играли.

К клезмерам относились хорошо, платили за свадьбу хозяева.

После войны в Тульчине были товарищеские суды – общие для всех, и украинцев, и евреев.

Совершеннолетие у мальчиков в 13 лет, у девочек – не знает когда.

Церковь (христианская) – а клойстер

Ленин был против религии, она была нелегальна, евреи и христиане молились подпольно.

[дочь БЛ приводит соседа, Йону (Юрия) Исааковича Кесельбреннера]

Тетя ЙИ (1910 г.р.) была в лагере, она ему все рассказывала. Тетя – Розенштейн Войя Шаевна.

ЙИ на идише не говорит, знает только отдельные слова.

В Тульчине было 2 синагоги, отец ЙИ ходил в синагогу на субботу. Для синагоги снимали дом, молились в толесах. У старых людей были книги. Синагога была в доме на ул. Шевченко, у диспансера.

Бабушка: Шрайбман Сура Лейбовна, 1887 г.р., умерла в 1964 г. Пекла хлеб в русской печке, в деревянном корыте делала розчин. В четверг ставила хлеб, в пятницу до 3х часов его выпекала. Субботу справляли с подружками. На Рошхашуне ходила в синагогу. В Йонкипер, в 6 часов уходила в синагогу, с первой звездой на следующий день садились есть.

На кладбище: мужчины в фуражках, женщины в платочках.

Keuver uves: поминальные дни. 28 сентября – Йонкипер – можно идти на кладбище через 3 дня поле похорон.

У евреев, как и у русских, есть поминальные праздники: берут рабина, он делает а муле, просит, чтобы покойные дал рефийе.

В Израиле в субботу никто не работает.

Бабушка жила в Кабцанивке.

Рита Генеховна – не по-настоящему набожная.

Хонеке-гельд: давали детям деньги.

Пейсах: бабушка пекла мацу в milter (корыто). Рассказывает, как пекли мацу. 2 вида мацы.

Специальная посуда (кушер), хлебные крошки подметали, ничего хлебного не должно было быть.

Рецепт кигл'а из моце-мейл.

Фаршированная фиш – разница между gefilte и gehakte fish (hak – messer, секач). Хрен натурали.

Набожники-иудаисты из Молдавии, которые раздают книжечки.

Бог был еврей, был Соломон, все были евреи, -- зачем делить? Вот у украинцев были субботники, сейчас есть какие-то новые иудеи, не поймешь, кто кто.

На Песах празднуют освобождение евреев из рабства. Когда евреи выходили из Египта, они на плечах пекли муку (были только мука и пот).

О Мойше-шойхете: обрезание на 8 й день, собирали соседей (БЛ помнит, т.к. у нее было 2 маленьких брата, обрезали в 1933 г.). Обрезал один шойхет, все уходило, никто не держал. В Израиле что-то наматывают на руку, тфилин, это уже считается совершеннолетний, 13 лет.

ЙИ знает обо всем от своей тети.

Криשמелейнен – раздают детям пораки (лейкех) на обрезание ребенка.

ЙИ – на год после смерти (йорцайт не знает) – пекли лейкех (бисквит), несли в синагогу с бутылкой вина, чтобы покойника там вспоминали.

Криשמелейнен – пекли маленькие печенья и раздавали еврейским детям. Почему так называется, не знает. Корень «лейнен», «читать» – не узнает.

Красная нитка – предрассудки, чтобы уберечь.

Гетойг – сглаз – могли сглазить ребенка. Детей прятали, наверно – не помнит.

Детей можно было показывать – почему нет? В сглаз не верит.

ЙИ – звали специальных бабок, те катали яйцо, потом выливали в миску и смотрели, что произойдет (дочка БЛ – иногда яйцо чернело). А гетойгетес.

Советуют пойти к Юрковецкому – он самый старый, должен все знать.

Беременные сглаза не боялись.

Капурес – БЛ слышал, и ЙИ тоже. БЛ повторяет рассказ о курице.

Когда ЙИ ходил к шойхету, тот что-то говорил, потом делал один надрез бритвой и вешал стекать. Больше одного надреза не делал. «Сейчас каждый еврей режет». Дочка БЛ помнит, как у шойхета была стена с крючками, на которых висела курица.

На субботу делали рыбу. Особо «не перебирали», что есть, что не есть. Свинину ели – не, видимо, не все. Мама ЙИ колбасу не ела.

Дочка БЛ вспоминает, как евреи выбирали на рынке кур – их, кур, было много, на них дули, смотрели, насколько те жирные. Раньше евреев было так много, что не пройти.

Ходили гулять в городском саду, по ул. Ленина. Был оркестр. Клейземер – «это были когда-то музыканты». Играли не флейте (сопилке). Папа Эстер Абрамовны тоже был клейземер. Пеня на барабане. Были и русские музыканты. Скрипки не было. Гоим играли на кларнете. Играли «семь сорок и что-то еще». Пели еврейские песни. ЙИ учился уже в русской школе, в которой, правда, были одни евреи. В четвертой школе, где учился брат ЙИ, были все поголовно евреи. Школа была 8-и летняя.

На похоронах музыканты играли? – ЙИ не помнит, дочка БЛ думает, что на еврейских похоронах музыки не бывает.

Хоронили без гроба. Специальный мужчина шил «белые костюмы» и белые тапочки. БЛ – называется «тахрихим». Несли на лестнице. На кладбище можно видеть старинные склепы, т.к. евреев хоронили в склепах. Памятники делали специальные люди, буквы выбивал специальный человек, старик по фамилии Раппопорт (БЛ его тоже смутно помнит), он знал, что нужно писать, был набожный. Рисунки не делал, были одни буквы, на иврите («на иврите, не на еврейском, а как настояще»). Жил на улице Пестеля. Сравнивает с русским кладбищем и с попом.

Был часовщик (Вейхман?), который тоже прекрасно знал свое дело.

Лапидус – жил у обувной фабрике, низенький (БЛ его помнит).

Похороны: приходит набожный человек, читает молитву, вынесли покойника, принесли на кладбище. Когда умер, ставят свечку, она стоит, пока покойника не вынесли из дома. Покойника одного оставлять нельзя.

Месяц после смерти человек сидит шимэ, в одних носках (демонстрирует) на полу – сидит муж или жена, «шимает». Подсказка: «шиве», ЙИ соглашается. Сидит неделю, нарезает на рубашке надрезы – «как траур». Есть похоронные бюро (сейчас), им платят деньги, они делают, «что гоим, что идн», все равно. Покойному шьют спецодежду, белую.

Сейчас хоронят в гробу. Раньше хоронили полусидя (БЛ удивлена), чтобы он смотрел «туда» (куда, не знают). В Бершади человеку клали на глаза камушки (цветы только у русских, у евреев цветов нет). На глаза ставят черепичку – почему, не знает. Советует поехать в Израиль – там все расскажут, как правильно.

В Бершади было гетто – отличается от лагеря, там собирали мастеров (жестянщиков и пр.). Там, где было немцы, было хуже, чем там, где были румыны. От голода смерть очень страшная, ели

все, что можно, и что нельзя. Украинские полицаи. Те, кто жили в гетто, по крайней мере лежали на своих лежанках, а в Печорах лежали на голом цементе. Багребес занимались похоронами умерших.